III г. изд. 28 Сентября 1913 № 39 Цѣна 10 к., на ст. ж. д. 12 к.

Дѣтскій журналъ

ГАЛЧЕНОКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—5 руб.; на полгода 2 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп., на 1 мѣсяцъ—50 коп.
Адресъ Конторы и Редакціи: С.-Пб., Фонтанна, 80. Тел. 514-27.

Рис. Сережи М.

Всѣ произведенія нашихъ читателей помѣщаемъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они были намъ присланы, безъ передѣлокъ и исправленій.

БОЙ.

Стою на скалѣ я, гляжу на прибой,
Кипитъ между моремъ и сушею—бой.
И моря не видно, лишь пѣна одна,
И море клокочетъ до самаго дна,
Какъ змѣи, сплетаются волны въ узлы,
Въ серебряной пѣнѣ грохочутъ валы.
Я видѣлъ, какъ пѣну съ нихъ вѣтеръ срывалъ,
Какъ о берегъ бился грохочущій валъ
И скалы глодалъ. Но утесовъ ряды
Упорствуютъ силѣ безумной воды.
Напрасно реветъ и шумитъ ураганъ,
На берегъ напрасно сѣдой океанъ
Шлетъ грозныхъ валовъ разрушительныхъ рядъ.
Отброшены волны, отходятъ назадъ.
Землею старикъ океанъ побѣжденъ
И въ гнѣвѣ безумномъ смиряется онъ.

Побѣдой, земля, не гордись надъ водою,
Грозитъ тебѣ море въ грядущемъ бѣдою:
Подымутся воды, затопятъ долины.
Всплывутъ островами средь моря вершины
И тамъ, гдѣ цвѣли плодоносныя страны,
Лишь будутъ на волѣ гулять ураганы.

Вадимъ Ч.

БОГАТСТВО.

Скучно Васѣ сегодня. Игры всѣ надоѣли. Хотѣлъ пойти на лошади покататься, да не позволили. Послѣ завтрака онъ пошелъ съ бонной въ городской садъ. Тамъ тоже было скучно: дѣтей никого не было. Но все же сидѣть надоѣло; рѣшилъ покачаться на качеляхъ. Въ это время къ нему подошелъ бѣдно одѣтый мальчикъ. Вася съ презрѣніемъ отвернулся отъ него. Но какое-то чувство подсказало ему: «Почему ты презираешь его? Развѣ онъ хуже тебя?» И вдругъ ему стало странно, почему онъ богатый, а тотъ бѣдный, и вообще, почему существуютъ богатые и бѣдные.

Долго мучилъ его этотъ вопросъ. Много онъ находилъ на него отвѣтовъ, но всѣ не удовлетворяли его. Такъ и умеръ онъ, не рѣшивши этого.

Дѣйствительно, почему же существуютъ богатые и бѣдные?

Нужно ли намъ съ этимъ бороться или же покориться?

Если же все это неизвѣстно намъ, то постараемся же не дѣлать разницы между тѣми и другими.

Сережа Ш.

Рис. Юли Каппель.

КОРОВУШКА.

НА ДАЧѢ.

(Люсинъ дневникъ за недѣлю маминаго отъѣзда).

1-го іюля 1913 г.

Всего 1 день, какъ уѣхала ты, мамочка, а сколько приключеній произошло со мной: во-первыхъ, играя съ Лидочкой [1]) въ шашки, я упала со стула и сильно поцарапалась, во-вторыхъ, я поссорилась съ Мишей [2]), и онъ назвалъ меня глупой. Потомъ, вечеромъ, я разбила Лидино зеркало.

2-го іюля 1913 г.

Утромъ я разлила свое какао и разбила чашку, днемъ разбила свою куклу Ниночку и очень плакала по ней, Марья Петровна [3]) обѣщала отдать починить ее. Вечеромъ ничего не случилось.

3-го іюля 1913 г.

Сегодня у меня насморкъ, и меня не выпускаютъ, я сижу въ постели, былъ докторъ и сказалъ, что глупости, что нѣтъ ничего опаснаго. Марья Петровна очень боится. Лида читала мнѣ только что вслухъ сказки. Миша играетъ въ солдатики.

4-го іюля 1913 г.

Сегодня я встала съ постели, но на улицу меня не пустили. Марья Петровна шьетъ моему медвѣдю костюмъ, а Лида играла со мной въ лото. Вечеромъ разлила молоко.

5-го іюля 1913 г.

Вышла сегодня на улицу, хорошо. За обѣдомъ моя салфетка выкупалась въ супѣ, ха-ха-ха! А вечеромъ я выкупалась въ ваннѣ.

6-го іюля 1913 г.

Завтра ты, мамочка, пріѣдешь въ 4 ч. дня, я такъ рада этому. Миша тоже очень радъ этому. Сегодня онъ игралъ со мной въ жмурки, потомъ за обѣдомъ Паша [4]) уронила 2 тарелки. Лида сегодня тоже что-то очень весела, навѣрно, радуется, что ты завтра пріѣдешь!

7-го іюля 1913 г.

Утромъ я встала, умылась, одѣлась, потомъ смотрю, что шумитъ, гляжу—дождикъ, потомъ онъ прошелъ, я съ Лидой пошла смотрѣть на кроликовъ. Потомъ Лида ихъ покормила, потомъ мы пообѣдали. Опять дождикъ пошелъ, всѣ поѣхали встрѣчать тебя, кромѣ меня, Паши и Авдотьи-кухарки. Я плакала, почему меня не взяли?.. Но вотъ, кажется, и ты! Какъ я рада! Мамочка! Мамочка!

Твоя Люся.

---

[1]) Старшая сестра.
[2]) Старшій братъ.
[3]) Бонна.
[4]) Горничная.

МЕРТВАЯ РУКА.

Разсказъ.

Чудный лѣтній день клонился къ концу. Медленно заходило солнце, бросая послѣдніе, измученные за долгій лѣтній день, лучи, словно прощаясь въ послѣдній разъ съ землею.

Мы шли по только что скошенному лугу въ недалеко расположенный отсюда боръ. Скошенная часа два тому назадъ густая, зеленая, еще не успѣвшая завять, трава, издавала чудный ароматъ, которымъ мы всѣ просто не могли надышаться. Насъ, дачниковъ, было четверо. Я, два моихъ товарища одного класса, да студентъ-медикъ, Петръ Васильевичъ, который недавно только окончилъ гимназію. Онъ былъ человѣкомъ очень хорошимъ. Такого, какъ онъ, я еще никогда не встрѣчалъ. Характеръ у него былъ добрый, мягкій. Учился онъ все время хорошо, и былъ въ каждомъ классѣ однимъ изъ первыхъ учениковъ. Его круглое, смуглое и добродушное лицо, съ длинными, какъ смола, черными волосами, сползавшими отдѣльными прядями на плечи тужурки, и маленькими, такого же цвѣта, усиками,—дѣлало его чрезвычайно симпатичнымъ. Мы любили его на дачѣ больше всѣхъ за его прекрасные разсказы, которые онъ намъ говорилъ во время нашихъ прогулокъ. Скоро лугъ, по которому мы шли, уже кончался и теперь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ начинался густой, могущественный боръ, съ столѣтними соснами и елями. Здѣсь, на опушкѣ, мы остановились и взглянули назадъ, гдѣ за лугомъ, вдоль косогора, тянулось залитое послѣдними лучами солнца наше небольшое село Молчаново. По другую сторону села, недалеко отъ змѣившейся, сверкающей на солнцѣ, какъ зеркало, рѣчки, по скошенному лугу медленно двигалось къ ночлегу стадо. Временами доносились мычаніе коровъ, блеянье овецъ и рѣзкое хлопанье пастушьяго кнута. Картина была очаровательная. Такъ и не ушелъ бы съ этого мѣста. Но компанія наша уже тронулась и отставать одному не хотѣлось. Лишь только мы вошли въ боръ, какъ насъ обступили высокія, хвойныя деревья, гордо возвышающіяся вершинами къ синему небу, и стало темнѣе. Чѣмъ дальше шли вглубь, тѣмъ выше и толще становились сосны.

Прошедши еще нѣсколько шаговъ, мы отыскали небольшую полянку, на которой росла пополамъ съ мохомъ густая, высокая трава, и сѣли на ней отдохнуть. Петръ Васильевичъ, снявши свою фуражку и погладивъ тонкой, жилистой, рукой свои волосы, устремилъ взглядъ на виднѣвшееся между верхушками сосенъ потемнѣвшее небо, въ которомъ вспыхнула яркимъ, синеватымъ огонькомъ звѣздочка. Кругомъ было тихо, тихо. Птички налетавшись и утомившись за день, теперь спокойно спали. Ничто не нарушало этой нѣмой тишины.

Наше молчаніе было не долгимъ. Его прервалъ я, прося Петра Васильевича что-нибудь намъ разсказать. Онъ, какъ бы отъ чего-нибудь опомнившись, вдругъ началъ:

— Я и самъ хотѣлъ вамъ разсказать одну вещь сейчасъ. Имѣйте въ виду, господа, что это не сказка. Ее напомнила мнѣ эта ночь, потому что въ то время, въ которое со мной случилась эта исторія, была такая же точно лунная ночь. Слушайте и не перебивайте. Когда я былъ въ шестомъ классѣ, поѣхалъ провожать лѣтніе каникулы въ недалекое отъ нашего города село Богатое. Названіе это оно получило оттого, что еще съ давнишнихъ поръ стояло на богатой плодородной землѣ. Среди мужиковъ этого села, врядъ ли кто могъ быть бѣднымъ. Земля всѣмъ давала хорошій урожай. Само по себѣ Богатое было не очень большое село, но жило въ немъ людей порядочно. Имѣлись хорошіе магазины и были двѣ церкви. Кругомъ села находятся разные лѣса. Больше лѣсовъ лиственныхъ. Хвойныхъ почти совсѣмъ нѣтъ. Есть, правда, въ пятнадцати верстахъ отъ села одинъ казенный боръ, но онъ маленькій и рѣдкій. Недавно былъ только посаженъ. Лѣтомъ въ Богатое съѣзжаются дачники, нанимаютъ у крестьянъ квартиры и въ нихъ только ночуютъ; остальное время, цѣлый день, проводятъ въ лѣсахъ. Недалеко отъ села течетъ большая рѣка, гдѣ ловится много рыбы. Вотъ сюда-то я и пріѣхалъ на лѣто. Экзамены въ седьмой классъ сдалъ блестяще и считался уже семиклассникомъ. Отецъ по дѣламъ долженъ былъ остаться въ городѣ и проводилъ въ Богатое одного меня. Въ селѣ мнѣ показалось весело, такъ какъ цѣлый день я не имѣлъ ни одной минуты свободнаго времени. Утромъ и вечеромъ—я на рѣкѣ рыбу ловлю, днемъ—въ лѣсу. Такъ проходили дни за днями. Въ одинъ прекрасный день я нашелъ себѣ товарища—познакомился съ однимъ гимназистомъ, такихъ лѣтъ, какъ я. Онъ оказался страшнымъ любителемъ-рыболовомъ. Такимъ образомъ, мы теперь стали ходить удить рыбу вдвоемъ. Да, еще забылъ сказать его имя. Звали его Алексѣй. Одинъ разъ Алексѣй предложилъ мнѣ пойти ловить рыбу сѣтями ночью. Я согласился. Выждавъ лунныхъ ночей, мы отправились съ нимъ на рѣку. Сѣти попросили у одного мужичка. Онъ охотно ихъ намъ одолжилъ и еще даже разсказалъ, какъ надо ловить. Пришедши къ мѣсту, которое еще раньше облюбовали, мы стали разбираться въ рыболовныхъ принадлежностяхъ. Окончивъ наши приготовленія, мы сѣли на берегу и завели оживленный разговоръ. Темы разговора были разныя и часто мѣнялись. Такъ время за разговоромъ быстро летѣло. Когда я поглядѣлъ на часы, циферблатъ показывалъ ровно два часа. Наши глаза слипались. Сонъ одолѣвалъ насъ обоихъ.

— А что, если, Алексѣй, сѣти попробовать вытащить,—сказалъ я, вытирая сонные глаза.

— Что ты!.. Господь съ тобой!.. Въ такое время вытаскивать? Вѣдь сейчасъ рыба только и идетъ.

— Да все равно у насъ съ тобой ничего не выйдетъ съ нею—попробовалъ я запротестовать.

— Эхъ, ты, рыболовъ!..—сказалъ онъ.—Столько времени ждали, ждали, а еще немного осталось и ты ужъ не хочешь.

— Ну, да, вѣдь скоро будетъ утро. Это ничего не значитъ, если нѣсколькими часами раньше вытащить. Экая бѣда!... Ужъ и рыбы за это время много не наловится.

— Испортилъ ты мнѣ все дѣло.—раздраженно проговорилъ Алексѣй, и въ его тонѣ я замѣтилъ, что онъ готовъ согласиться.

— Давай? а?..—повторилъ я.

— Ну, иди, бери лодку, если ужъ такъ,—отвѣтилъ онъ.

Мы встали. Онъ что-то сталъ возиться съ ведромъ, которое было приготовлено для рыбы, а я пошелъ отвязывать лодку. Черезъ минуту я крикнулъ:

— Алексѣй, готово!

Онъ подошелъ сѣлъ въ лодку, и мы стали грести по направленію къ сѣтямъ. Осторожно ныряли концы веселъ въ спокойную, сонную гладь рѣки. Луна ясно освѣщала рѣку и камыши. Мы подплыли къ сѣтямъ и приготовились къ ихъ вынманію. Алексѣй что-то ворчалъ на меня, что я испортилъ ему все дѣло. Вынманіе сѣтей—работа не легкая и намъ пришлось немного помокнуть. Когда сѣти были вытянуты, мы остолбенѣли отъ ужаса. Между нѣсколькихъ барахтавшихся небольшихъ рыбокъ находилась мертвая человѣческая рука. Словно истуканы, стояли мы неподвижно по краямъ лодки, не смѣя тронуться съ мѣста. Опомнившись первымъ, я, думая, что это просто галлюцинація, нагнулся, чтобы получше разсмотрѣть эту руку. Дѣйствительно, это была настоящая человѣческая рука, по самое плечо. Мною овладѣло снова что-то непонятное. Смертельный страхъ сковалъ мои члены. Дрожь пробѣжала по всему тѣлу. Я поглядѣлъ на Алексѣя. Онъ стоялъ неподвижно, словно загипнотизированный этой загадочной мертвой рукой. Между тѣмъ рыбы, высоко подпрыгивая, выскакивали одна за другой за бортъ лодки, точно боясь оставаться съ нашей находкой. Долго ли мы такъ простояли въ нѣмомъ оцѣпенѣніи, я не знаю, но только помню, что Алексѣй первый заговорилъ:

— Петя... сѣти... бросай,—чуть слышно проговорилъ онъ. Его голосъ сильно дрожалъ. Я машинально схватилъ одинъ конецъ сѣтей и кинулъ его за бортъ. Алексѣй продѣлалъ то же самое. Сѣти, очутившись снова въ рѣкѣ, немного продержались на ея поверхности и медленно стали тонуть. И загадочная человѣческая рука снова пошла на скитанія по рѣкѣ.

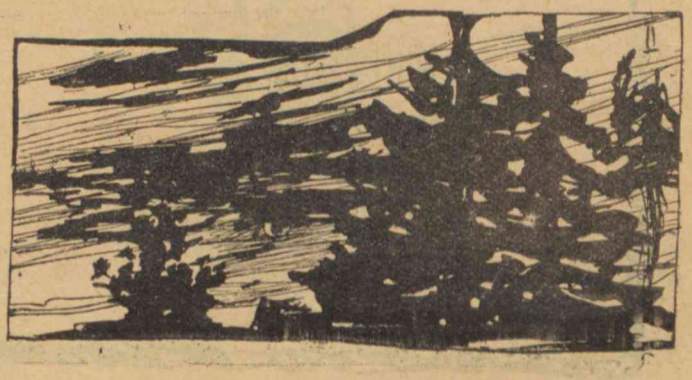
Совершивъ это, мы еще долго, молчаливо смотрѣли на то мѣсто, гдѣ только-что скрылись наши сѣти вмѣстѣ съ рукой. Утромъ на слѣдующій день я выѣхалъ изъ Богатаго. И вотъ, когда бываютъ такія лунныя ночи, я непремѣнно вспоминаю всю эту исторію съ мертвой человѣческой рукой,—закончилъ Петръ Васильевичъ.

— Ну, а теперь, господа, пора домой, засидѣлись мы здѣсь.

И мы, подъ впечатлѣніемъ разсказа Петра Васильевича, пошли домой, пугливо озираясь по сторонамъ, какъ бы боясь увидѣть злополучную руку.

Иванъ Смирновъ.

Рис. А. Брысина.

ПОХОЖДЕНІЯ ГРИШКИ.

Съ иллюстраціями автора.

Препротивный мальчикъ Гришка,
Воръ, мошенникъ, шалунишка.

Гдѣ что мама ни положитъ,
Все всегда украсть онъ можетъ.

У сосѣдняго мальчишки
Онъ отнялъ уже всѣ книжки.

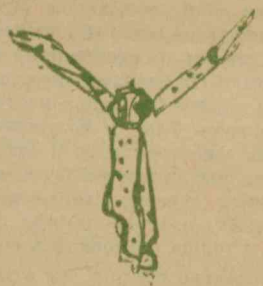
Даже лошадь и баранъ
Ужъ пошли къ нему въ карманъ.

Днемъ и ночью онъ шалитъ
На приказы не глядитъ.
Папа все ему твердитъ,
Что въ углу онъ постоитъ.
Слушать папу онъ не хочетъ,
А во слѣдъ ему хохочетъ.

Гребешки у мамы кралъ—
На базарѣ продавалъ.
То побьетъ онъ собаченку,
То сосѣднюю дѣвчонку.

Папинъ галстухъ разорвалъ,
У сестры игру отнялъ.

Разскажу, вамъ, господа,
Какъ случилась съ нимъ бѣда.

Разъ помѣщикъ Герасимъ
Погостить пріѣхалъ къ нимъ.

Кучеръ въ кухонкѣ сидѣлъ,
Гришка къ лошадямъ поспѣлъ.
Смѣло лѣзетъ въ экипажъ,
Погоняетъ Гришка нашъ.
Лошади вдругъ испугались,
На бѣду онѣ попались.
Тпру!..—кричитъ Григорій имъ,—
Не то въ прудъ мы угодимъ.
Но лошадки все правѣй,
Бухъ—и утонулъ злодѣй.

Ксенія Попова.

КАКЪ Я ИСПУГАЛСЯ СВИНЬИ.

Это дѣло было зимой, мнѣ тогда шелъ восьмой годъ. Мама меня разбудила въ десять часовъ, я напился чаю, и сталъ собираться гулять. Надѣлъ пальто, каску и прицѣпилъ эполеты и шпагу.

У меня были двѣ собаки, ихъ звали Награда и Султанъ.

Запрегъ собакъ въ санки, и отправился въ лѣсъ; тамъ я сталъ искать слѣды зайцевъ; и пошли мои кони по слѣду трепать.

Эти слѣды насъ привели въ сосѣднюю деревню—отъ насъ верстахъ въ четырехъ.

Я пошелъ въ избу къ нашему работнику, его звали Михаилъ. Тамъ меня встрѣтила цѣлая орава дѣтей. Всѣ стали на перебой говорить новости; одинъ говоритъ—у насъ будутъ рѣзать, другой кричитъ—мнѣ дадутъ ухо,—самый маленькій началъ плакать. Мать крикнула: «Тише, воронята!» и обратилась къ маленькому, что ему надо, онъ говоритъ: «си!»—она отвѣчаетъ—«дамъ тебѣ».

Наконецъ, я узнаю, что у нихъ будутъ рѣзать свинью.

Вотъ старшій—Сережа говоритъ, что они всѣ будутъ смотрѣть, какъ будутъ рѣзать свинью. И я говорю, что буду смотрѣть. Одинъ сказалъ, что она будетъ сильно орать. Я сталъ надъ ними смѣяться—«вы всѣ трусы!» и заявилъ, что я пойду смотрѣть, какъ будутъ рѣзать.

Всѣ сѣли обѣдать, я отказался, но Михаилъ далъ мнѣ пирогъ съ картофелемъ, поневолѣ я сталъ ѣсть, чтобы не обидѣть хозяевъ. Вотъ пришелъ мужикъ, сталъ точить ножикъ о печку, потомъ всѣ встали и помолились Богу. И пошли во дворъ, а дѣти стали плакать, и прятаться, кто на печку, кто подъ лавку. Я же вышелъ, влѣзъ на телѣгу, чтобы хорошо все видѣть. Съ одной и съ другой стороны двора собралось много народу, смотрѣть. Михаилъ и мужикъ влѣзли въ хлѣвъ: одинъ сталъ держать ногу, другой началъ мѣтиться въ сердце. Свинья, почуявъ бѣду, стала кричать и визжать. Вотъ мужикъ ткнулъ ножъ одинъ разъ, свинья такъ закричала, что я потерялъ равновѣсіе, и свалился, попалъ въ корзину изъ-подъ сѣна, она опрокинулась и накрыла меня, я потерялъ сознаніе... Открываю глаза и вижу, что я лежу на скамейкѣ, жена Михаила облила мнѣ голову холодной водой. Кто былъ въ избѣ,—у всѣхъ лица испуганныя, нѣкоторые крестятся. Всѣ думали, что я умеръ, но я остался живъ. Когда я пришелъ въ себя, мнѣ разсказали, что я куда-то пропалъ, стали искать и нашли меня въ навозѣ. Принесли въ избу, тамъ стали мыть, такъ какъ я весь испачкался. И привели въ чувство. Я опять пошелъ смотрѣть, что дѣлаютъ со свиньей, ее уже зарѣзали, унесли палить, за деревню,—я пошелъ туда, и сталъ смотрѣть, какъ стали класть дрова на снѣгъ, а потомъ солому, зажгли, положили свинью. Когда кончили палить, то отрѣзали уши, дали всѣмъ по куску, и мнѣ. Я началъ жевать—твердый кусочекъ свиного уха. Потомъ принесли свинью назадъ, и, повѣсивъ, стали рѣзать на части какъ надо. Я не досмотрѣлъ до конца. Поѣхалъ домой, пошелъ снѣгъ, сталъ дуть вѣтеръ, я сталъ торопить собакъ. Награда не любила колокольчика, а я взялъ большой привязалъ. Награда побѣжала что есть силы домой. Не помню, какъ пріѣхалъ домой. Послѣ мнѣ разсказали, что собаки пришли сами домой, и дали знать, что я пріѣхалъ, меня взяли и положили на кровать. Я болѣлъ три мѣсяца. И бредилъ все свиньями, и теперь боюсь свиньи.

Петровъ.

Рис. Погорѣльскаго.

Автопортретъ.

КАКВАСЪ.

Рис. и текстъ С. Храброва.

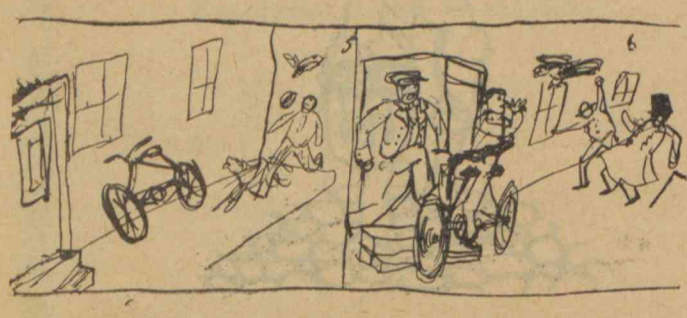
У одного мальчика была собачка, которая называлась «Каквасъ». Эта собачка умѣла смѣяться, т. е. скалить зубки и строить гримасы.

Сѣлъ мальчикъ въ саду на скамейку, а собачка стала смѣяться. Проходившій мимо баринъ заинтересовался этимъ и спросилъ, какъ ее зовутъ.—«Каквасъ»,—былъ отвѣтъ. И досталось мальчишкѣ за это.

Летѣвшій мимо Галченокъ, увидавъ, что собака смѣется, спросилъ, какъ ее звать. Мальчишка отвѣтилъ:—«Каквасъ».—Галченокъ со злости бросился клевать его.

И если бы велосипедъ не попался ему на дорогѣ,—пропалъ онъ: отколотили бы они его.

МОИ КАНИКУЛЫ.

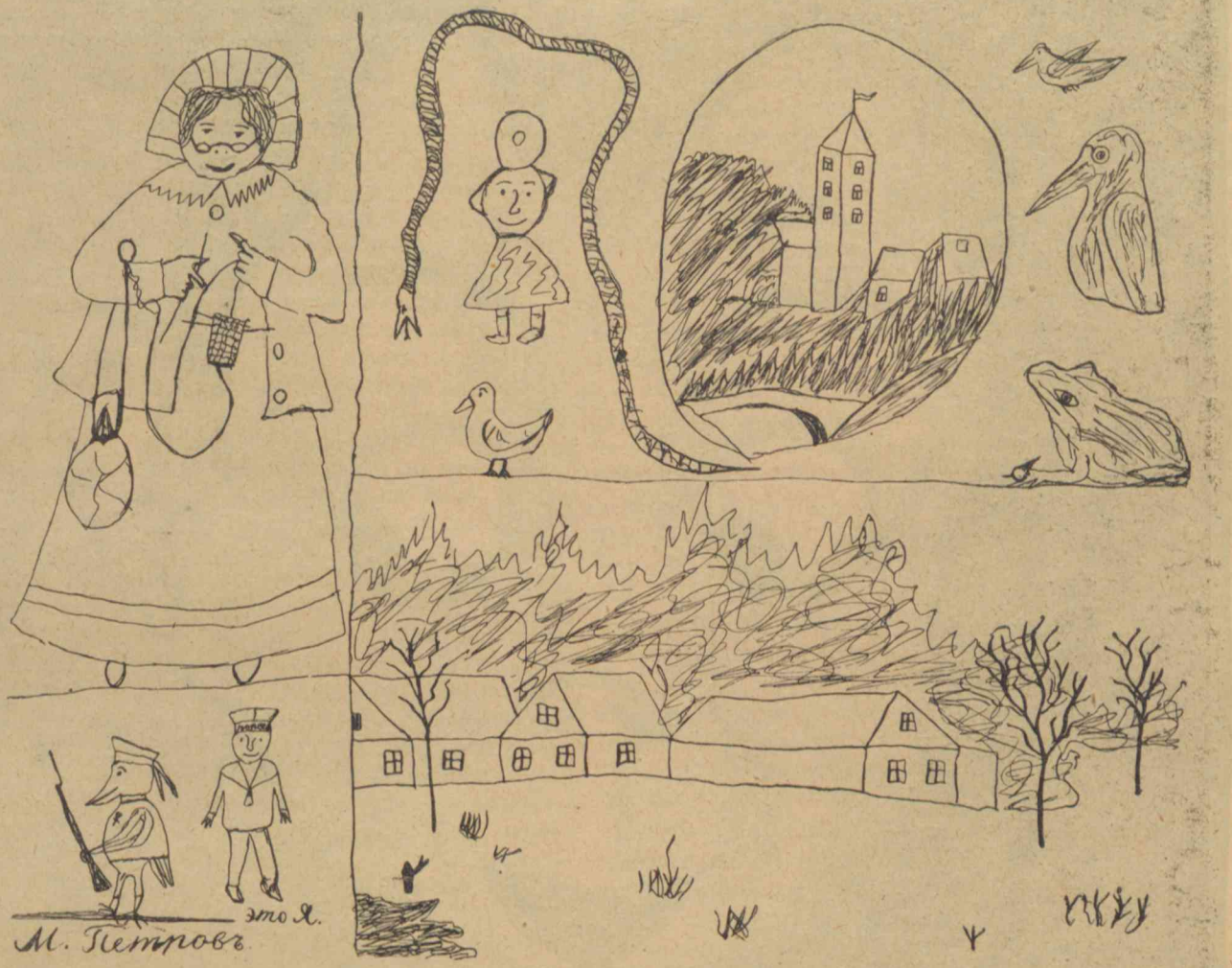
Зимою и во время экзаменовъ я, какъ, навѣрное, и многіе изъ васъ, дорогіе читатели, мечталъ о чудныхъ лѣтнихъ каникулахъ. Когда меня спрашивали, что же мнѣ, собственно, предстоитъ лѣтомъ, я съ презрѣніемъ смотрѣлъ на вопрошающаго, какъ на ничего не понимающаго человѣка, и глубокомысленно отвѣчалъ, что лѣтомъ занятіе найдется...

Когда же я съ успѣхомъ окончилъ экзамены, то послѣ двухъ-трехъ дней, проведенныхъ мною довольно сносно, я совершенно не зналъ, куда дѣть мою персону и что съ нею дѣлать. Товарищи всѣ разъѣхались, остались только двое, и вотъ мы составили тріумвиратъ. По цѣлымъ днямъ мы гуляли возлѣ моря, купались, наблюдали и мечтали покататься на лодкѣ, но мечты оставались мечтами. Однажды намъ пришло въ голову зайти въ мѣстный яхтъ-клубъ, гдѣ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ его, мой знакомый, предложилъ намъ записаться въ ученическую гребную команду. Мы, конечно, съ радостью согласились, и на другой же день начали увлекаться гребнымъ спортомъ. Увлекаясь все больше и больше, мы рѣшили поѣхать въ какое-нибудь пригородное имѣніе, что и поспѣшили исполнить. Послѣ недолгихъ сборовъ, 20-го іюля, въ 9 часовъ утра, выѣхали мы изъ яхтъ-клуба, держа путь въ пригородное имѣніе г-на Скараманги. Сначала мы держались около берега, чтобы возлѣ каменной лѣстницы запастись водою. Благополучно отваливъ, мы безъ всякихъ приключеній дошли до металлургическаго завода, гдѣ, къ нашему удовольствію, какъ разъ выливали шлакъ (стекловидный, побочный продуктъ, образующійся при плавкѣ металловъ). Какъ это красиво!..

Сначала изъ огромнаго чана выплескивается немного этой огненно-красной массы, затѣмъ масса начинаетъ медленно ползти по откосу, принимая самыя причудливыя формы; наконецъ, лавина достигаетъ воды, и въ высь поднимается огромный клубъ пара, держащійся въ воздухѣ нѣкоторое время. У г-на Скараманги насъ, противъ ожиданія, никто не встрѣтилъ. Мы пошли разыскивать хозяина, и онъ подарилъ намъ корзину очень хорошихъ яблокъ. Отдохнувъ немного, мы поѣхали дальше, по направленію къ имѣнію М. А. Лакіера. Выйдя на берегъ, наша команда раздѣлилась на двѣ части: одна часть осталась на берегу устраивать обѣдъ, а другая пошла къ хозяину усадьбы, попросить позволенія погулять у него въ саду. Ихъ парламентерство увѣнчалось успѣхомъ: намъ не только это позволили, но и подарили рѣшето грушъ. Пообѣдавъ и отдохнувъ съ часокъ, мы пошли купаться. Только начали мы вылѣзать и одѣваться, какъ сверкнула молнія, грянулъ громъ, и полился страшный ливень. Покамѣстъ мы нашли мѣсто, гдѣ-бы намъ спрятаться, всѣ порядочно промокли. Переждавъ дождь и обсушившись, мы предложили покатать барышень; онѣ согласились, и мы поѣхали. Когда мы отъѣхали отъ берега, опять пошелъ дождь, и мы очень сильно вымокли. Насъ всѣхъ забрали въ комнату, напоили чаемъ и высушили наши костюмы. Когда мы собрались уже ѣхать домой, изъ яхтъ-клуба пришелъ насъ разыскивать моторъ. Мы выѣхали и, сопровождаемые всѣми моторами, выѣхавшими намъ навстрѣчу, пріѣхали въ яхтъ-клубъ. Здѣсь насъ ожидала грандіозная встрѣча: съ лодокъ намъ салютовали пушкою, апплодисментами, веслами и криками. Публика въ яхтъ-клубѣ встрѣтила насъ громомъ апплодисментовъ.

Д. Меерович.

Рис. М. Петрова.

Двухъэтажный пейзажъ, изобилующій всякаго рода звѣрьемъ и птицей, вдохновляетъ Галченка на охотничьи подвиги, и, вырвавъ у автора сего пейзажа ружье, онъ отправляется на охоту. Авторъ, пораженный дерзостью Галченка, только разводитъ руками, а добрая тетушка, вяжущая чулокъ, смотритъ на сіе происшествіе поверхъ очковъ, и восклицаетъ:—Ахъ, озорникъ! Ахъ, разбойникъ! Племянничка моего обидѣлъ!

НА ПОЛЕТАХЪ.

(Сценка).

Около аэродрома, наблюдая за полетомъ аэроплана, охая и удивляясь, стоятъ два деревенскихъ парня. Одинъ изъ нихъ, помладше, не вѣрившій, что человѣкъ летаетъ, обращается къ своему товарищу:

— Ванюха!

— Ась, Павлуха?

— А, вѣдь, летаетъ?!.

— Летаетъ!

— Да еще какъ!.. Энъ... то такъ, то эфтакъ, кувырнется... и не упадетъ!

— Знамо дѣло—привычка!

— А?!. А чай, Ванюха, боязно, на самой эфтой птицѣ-то?

— Сперва боязно, а потомъ и нечаво!

— Во какъ!.. Ну, а птица-то эфта самая чай дорого стоитъ?

— Да, не пять рублевъ, какъ твой зипунъ съ сапогами!.. Тыщъ восемь—десять...

— Во какъ!

— А иная миліёнъ!

— Здорово! Ну, а ефти самые... какъ ихъ... летательные люди жалованье-то получаютъ?

— Это аваторы-то?!. получаютъ! Еные по тыщѣ въ мѣсяцъ, а еные и больше. Каковъ аваторъ, такова и деньга.

— Вотъ оно что! Ну, а ежели аваторъ-то не полетитъ вверхъ, чево ему будетъ.

— Чево?!. извѣстное дѣло конфузъ себѣ учинитъ!

— Во оно какъ! значитъ резонтъ быть аваторомъ?

— Резонтъ, Павлуха!

Е. Ляпугинъ.

АВТОПОРТРЕТЪ БОБЫ.

ЧЕСТЬ ИМѢЮ!..

(Автобіографія Бобы).

Когда я родился, закаркала ворона на деревѣ, подлѣ дома моихъ родителей, а на крышѣ затараторила сорока. Нянюшка Акинфіевна рѣшила, что это не къ добру, а дворникъ Спиридонычъ, большой философъ и снотолкователь, поспѣшилъ успокоить ее, заявивъ, что карканье вороны указываетъ только на предстоящую перемѣну погоды; что же касается сорокиной болтовни, то она, въ худшемъ случаѣ, можетъ обозначать, что изъ меня выйдетъ либо адвокатъ, либо часовыхъ дѣлъ мастеръ.

Итакъ, я родился. Каркала ворона, тараторила сорока, обмѣнивались по этому поводу впечатлѣніями Акинфіевна и Спиридонычъ.

Какъ это ни странно для меня, Бобы-всезнайки, Бобы, сующаго свой носъ всюду, гдѣ его спрашиваютъ и не спрашиваютъ,—я ничего обо всѣхъ этихъ собы-

тіяхъ не зналъ. И поразительнѣе всего то, что я не пронюхалъ даже о своемъ собственномъ рожденіи!

Какъ ни въ чемъ не бывало, и словно бы я знакомъ былъ съ міромъ съ перваго момента его созданія, я лежалъ въ своей люлькѣ и сердился, потому что былъ связанъ по рукамъ и ногамъ. Послѣ долгихъ и упорныхъ усилій, мнѣ удалось высвободить правую руку и лѣвую ногу, которыя я и сталъ поочередно разглядывать. Какъ я узналъ позже, это значитъ «познавать самого себя».

Рука мнѣ не понравилась, такъ какъ почему-то пребольно царапалась и лѣзла въ драку; нога же показалась мнѣ болѣе миролюбивой и, главное, съѣдобной, вслѣдствіе чего я, не медля, засунулъ ее въ ротъ. Такъ началась моя карьера.

Моимъ дальнѣйшимъ подвигамъ въ этотъ день положило предѣлъ появленіе надъ моимъ лицомъ какой-то огромной бородавки съ длинными волосами, носомъ и ртомъ. Какъ я узналъ позже, это была Акинфіевна. Нисколько не считаясь съ моими криками негодованія и возмущенія, она убрала куда-то мою руку и ногу и, поворачивая меня съ боку на бокъ, стала обкручивать мое тѣло какой-то безконечной холщевой дорожкой. Я тутъ же поклялся въ душѣ, что отомщу противной бородавкѣ, и сдержалъ свою клятву...

Но я все забѣгаю впередъ. Не будемъ торопиться.

Когда мнѣ исполнилось ровно шесть мѣсяцевъ, тринадцать дней и восемь часовъ, я вдругъ почувствовалъ во рту непріятное щекотаніе. Чтобы заглушить это ощущеніе, я сталъ набивать ротъ всѣмъ, что мнѣ попадалось подъ руку. И разъ, когда большая бородавка нагнулась ко мнѣ съ развернутымъ холстомъ, я приподнялъ голову, открылъ ротъ и схватилъ какой-то предметъ, оказавшійся носомъ. Раздался громкій крикъ боли... Бородавка отскочила. Вслѣдъ за ея исчезновеніемъ послышался топотъ многочисленныхъ ногъ, и вскорѣ надо мной склонилось нѣсколько улыбающихся глазъ. Кто-то засунулъ мнѣ пальцы въ ротъ, сталъ что-то нащупывать, затѣмъ я услышалъ восклицаніе: «Зубъ! Первый зубъ!».

Послѣ этого случая мои дѣла стали быстро подвигаться впередъ. Тринадцати мѣсяцевъ я уже перемѣщался собственными средствами, награждалъ Жучку пинками и обзывалъ ее дурой. Двухъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ я настолько расширилъ поле своей дѣятельности, что, гуляя подъ столомъ, стащилъ скатерть со стоявшей на ней лампой и устроилъ небольшую иллюминацію. За это я получилъ первую порку и потому навсегда запомнилъ знаменательный день—среду. Этотъ день сталъ моимъ любимцемъ.

Ближайшая послѣ первой порки среда была ознаменована дракой съ котятами Машки, которыя почему-то упорно не желали мигать глазами и которыхъ я хотѣлъ научить этому, тыкая имъ въ глаза пальцами. Прибѣжавшая Машка, большой врагъ науки, вцѣпилась въ меня когтями, и я заоралъ благимъ матомъ.

Однако, этотъ случай не отбилъ у меня охоты распространять просвѣщеніе и всѣмъ интересоваться.

Такъ, напримѣръ, когда мнѣ было шесть лѣтъ, мое вниманіе привлекли часы, дверца которыхъ открывалась черезъ опредѣленные промежутки времени, чтобы пропустить кукушку. Я рѣшилъ обслѣдовать кукушкинъ домикъ въ надеждѣ найти тамъ гнѣздо и яйца. Мои поиски оказались безуспѣшными. Какъ я послѣ узналъ, кукушка кладетъ свои яйца въ чужія гнѣзда, чѣмъ, очевидно, и объяснялась моя неудача. Что же касается самой кукушки, то она почему-то перестала показываться: вѣроятно, обидѣлась, что я самовольно ворвался въ ея домикъ и разоблачилъ ея тайну. Обидѣлись за нее и мои родители, задавшіе мнѣ въ ту среду новую порку.

Очень меня заинтересовало разъ то обстоятельство, что Жучка всегда бѣгаетъ, задравши хвостъ; когда она забиралась за чѣмъ-нибудь въ нижнее отдѣленіе кухоннаго шкафа, хвостъ ударялся объ полку, что, несомнѣнно, причиняло ей боль и мѣшало дѣлать свое дѣло. Несмотря на всѣ мои увѣщеванія взяться за умъ и не задирать хвоста для ея же пользы, Жучка упорно не слушалась меня. Тогда я рѣшилъ привязать ей къ хвосту папинъ чемоданъ, гдѣ хранились пустыя бутылки изъ-подъ лекарствъ. Хвостъ, дѣйствительно, опустился, но Жучка ни за что не желала примириться съ чемоданомъ и начала такую гонку по комнатамъ, что подняла цѣлый переполохъ и опрокинула этажерку съ бездѣлушками... Меня высѣкли. А за что, я, право, не знаю.

Однажды, сидя за столомъ, я опрокинулъ чашку съ супомъ и выслушалъ отъ мамы наставленіе, что со скатертями слѣдуетъ обращаться осторожно, такъ какъ столовое бѣлье бѣлаго цвѣта и легко пачкается.

«Странные люди! Къ чему же дѣлать скатерти бѣлыя, если тогда къ нимъ и прикоснуться нельзя?».

Улучивъ минуту, я опрокинулъ на скатерть цѣлую банку чернилъ, и она стала совершенно черной; ни одного пятнышка больше замѣтно не было.

Несмотря на мои доводы, меня опять высѣкли.

Узнавъ, что нашей дальней родственницѣ Варѣ не сладко ходить по чужимъ людямъ, я почувствовалъ безконечную жалость, и, чтобы усладить Варины хожденія, налилъ ей въ галоши большую банку варенья... Меня выпороли, какъ никогда.

Но я не унываю. Мама вѣдь сама говоритъ, что правда и добро всегда должны восторжествовать.

А я правдивъ и добръ.

Холодно, напримѣръ, было нашему дворовому псу Барбосу. Я поджегъ стоявшій поблизости стогъ соломы. И стало сразу такъ тепло, свѣтло!

За это доброе дѣло меня услали къ строгой теткѣ Олимпіадѣ. Она жила близъ станціи желѣзной дороги, которая чрезвычайно заинтересовала меня. Когда мнѣ удавалось улизнуть изъ дому, я забирался въ стоявшія подлѣ линіи клѣти шпалъ и глазѣлъ на проходившіе мимо поѣзда. Особенно, меня интересовало, можно ли успѣть вышибить камнемъ стекла въ быстро мчащихся мимо вагонахъ и не испугается ли паровозъ, какъ лошадь, если я лягу на его дорогѣ, между рельсовъ. Первый опытъ мнѣ удался отлично, второй же кончился весьма плачевно, такъ какъ какой-то дядя съ краснымъ флагомъ замѣтилъ, что я легъ между рельсовъ, и пребольно отколотилъ меня.

Послѣ этого случая меня снова взяли домой и засадили за книжки. Изъ нихъ я узналъ, что ученье—свѣтъ, а неученье—тьма. Тогда я понялъ, почему Машкины котята и Жучка такіе невѣжественные; вѣдь они были черные-пречерные, какъ тьма. Но, желая сдѣлать ихъ учеными, я вымазалъ ихъ бѣлой известью, и за это мнѣ опять влетѣло. Бѣда да и только!

Этой ночью мнѣ снилось, что Спиридонычъ бесѣдовалъ съ Акинфіевной и сказалъ ей:

— А вѣдь мое предсказаніе сбылось; изъ Бобы вышелъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ и адвокатъ: часы съ кукушкой онъ исправилъ; изъ бѣлаго дѣлаетъ черное, изъ чернаго—бѣлое и всегда кричитъ, что правъ...

Странный сонъ! Что бы онъ значилъ? Сейчасъ пойду къ Спиридонычу и спрошу его.

Записалъ со словъ Бобы

Іеронимъ Арденинъ.

ТРЕМЪ СЕСТРАМЪ.

Первая, Вѣра, на землю спустися,
Нѣжной рукой окрести мою грудь;
Бѣлой голубкою въ высь унесися,
Но никогда обо мнѣ не забудь.
Чтобы я вѣрить могла въ свое счастье,
Въ радость святую и въ Божью любовь;
Чтобъ, не взирая на стоны, ненастья,
Я бы молилась и плакала вновь.
Въ тяжкое время труда и лишеній
Вторая, Надежда, въ глаза мнѣ взгляни.
Путь мой, усѣянный множествомъ терній,
Якоремъ свѣтлымъ своимъ осѣни...
Чтобъ я не мучилась и не страдала,
И не глядѣла въ глаза никому,
Твердо въ умѣ бы одно только знала:
Счастію время придетъ моему.
Третья, Любовь, наклонись ко мнѣ ниже;
Свѣточъ вложи въ мою душу скорѣй:
Чтобъ обездоленныхъ и оскорбленныхъ жизнью,
Умѣла любить я людей.
Чтобъ не была бы я міру ненужной,
Будничной куклой бездушной толпы;
Чтобъ подъ спокойствіемъ, можетъ, наружнымъ,
Чувства иныя скрывала въ тиши.

Наташа Шкловская.

РОДНАЯ КАРТИНКА.

Снѣгъ кругомъ, одна береза,
Домикъ ветхій, близъ заборъ,
Отъ трескучаго мороза
На окнѣ рѣзной узоръ.
Узкой лентой сиротливо
Вдаль дорожный путь лежитъ,
И порою молчаливо
Старый воронъ пролетитъ.

И. Смирновъ.

Рис. Я. Капустина

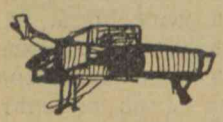
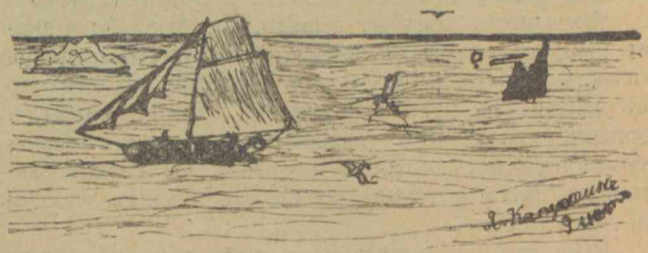

Рис. Я Капустина.

ДОМИКЪ ВЪ САДУ.

Я въ садочкѣ строю домъ,
Строю домъ.
Поселю въ немъ,
Домѣ томъ—
Золотомъ,
Голубицу съ голубкомъ
Тамъ вдвоемъ.
Стану голубей кормить я зерномъ—
Овсецомъ,
Всѣ дорожки имъ усѣю я пшеномъ,
Я пшеномъ.
И разскажутъ пѣсней намъ соловьи,
Соловьюшки—соловьи,
Какъ отъ утра до зари,
До зари
Заворкуютъ голубки,
Голубки.

Розочка Колодежъ.

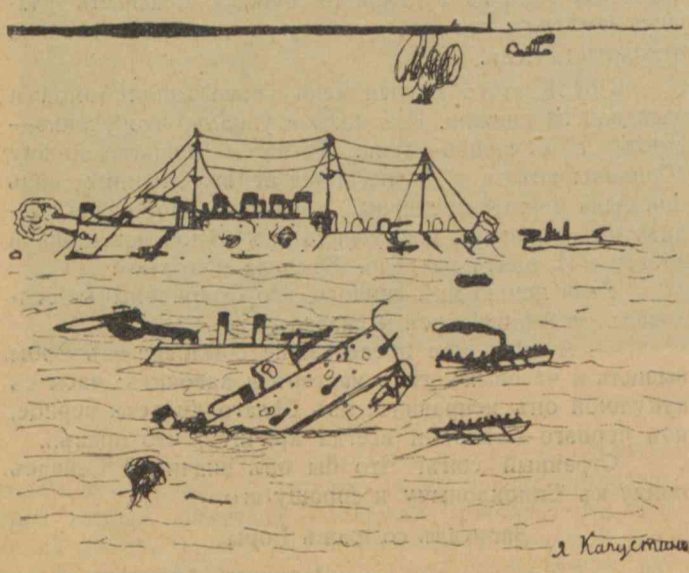

Рис. Наташи Черновой.

О МОИХЪ ЧИТАТЕЛЯХЪ.

(Размышленія Галченка).

Я, маленькій, едва оперившійся Галченокъ, только недавно еще со страхомъ выглядывавшій изъ своего гнѣздышка. Но жизнь успѣла уже научить меня многому, а мои молодые глаза видятъ лучше и яснѣе, чѣмъ ослабѣвшіе глаза нѣкоторыхъ старыхъ галокъ.

И потому, мнѣ кажется, съ моей стороны не будетъ особенно большой дерзостью, если я открыто и по совѣсти выскажусь о своихъ милыхъ читателяхъ.

Какъ на деревѣ, гдѣ находится мое гнѣздышко, нѣтъ двухъ, совершенно одинаковыхъ, вѣточекъ, такъ и среди моихъ друзей нѣтъ двухъ во всемъ схожихъ читателей. У каждаго свои повадки, свои вкусы и влеченія.

Въ одномъ только они всѣ одинаковы: всѣ добрые, хорошіе и любознательные, всѣ чѣмъ-нибудь интересуются и увлекаются.

Но внимательно просматривая ихъ письма, я все-таки замѣтилъ, что ихъ довольно легко раздѣлить на нѣсколько большихъ группъ.

Наиболѣе многочисленной является та группа, которая интересуется рисованіемъ. Чаще всего маленькіе художники рисуютъ меня, во всѣхъ видахъ и положеніяхъ: «Галченокъ идетъ въ классъ», «Галченокъ катается на автомобилѣ», «Галченокъ играетъ въ мячъ», «Галченка поставили въ уголъ», «У Галченка зубы (?) болятъ», «Галченокъ сморкается», «Галченокъ пошелъ по грибы» и т. д.

Такое трогательное вниманіе, разумѣется, льститъ моему самолюбію, но я не зазнаюсь, такъ какъ помню, что я еще все-таки «приготовишка», что автомобиль у меня самодѣльный и скорѣе напоминаетъ бумажную телѣжку. Что же касается моихъ зубовъ, то либо они еще не прорѣзались, либо ихъ никогда не будетъ. Нѣтъ у меня и носового платка. Зато природа наградила меня острымъ клювомъ и крѣпкими коготками... Да, не скрою, такое вниманіе льститъ моему самолюбію, но мнѣ все-таки было бы еще пріятнѣе, если бы мои милые маленькіе художники не баловали меня и рисовали также что-нибудь другое. Вѣдь себя я и безъ того вижу въ зеркалѣ и на обложкѣ каждый день.

Къ слѣдующей по размѣрамъ группѣ относятся маленькіе поэты. Они сочиняютъ стихи про осень, весну, лѣто и зиму, про разбитую куклу и околѣвшую собачку, про свою деревню и садъ, про классъ и товарищей и т. д. И такъ хорошо они описываютъ все это, что, читая, напримѣръ, про лѣто и зиму, я чувствую, какъ меня бросаетъ въ жаръ и холодъ. И вмѣстѣ съ маленькими поэтами я проливаю слезы надъ безвременно погибшей куклой и собачкой. Бѣда только въ томъ, что иногда стихъ слегка ковыляетъ и спотыкается, какъ уставшій конь, и что «сѣдло» риѳмуется со «стекломъ», а «болото»—съ «золотомъ». Но все это, разумѣется, мелочи; главное—суть, а она почти всегда хороша и настраиваетъ должнымъ образомъ. Я же знаю старыхъ сорокъ, которыя трещатъ громко и красно, а сути въ ихъ трескотнѣ ни капельки.

Есть среди моихъ читателей такіе, которые любятъ, главнымъ образомъ, шарады и загадки, и посылаютъ ихъ мнѣ въ большихъ количествахъ. Я также очень люблю ихъ и всегда стараюсь найти рѣшеніе. Но мнѣ кажется, что этимъ занятіемъ слишкомъ злоупотреблять не слѣдуетъ, такъ какъ міръ и безъ того полонъ всякихъ загадокъ и тайнъ, и нужно только умѣть ихъ видѣть, чтобы занять ими умъ на долгое время, а можетъ быть, и на всю жизнь.

Вотъ посмотрите, сколько ученыхъ занимаются разрѣшеніемъ этихъ загадокъ и отдаютъ этому дѣлу все свое время и силы. Для этой цѣли сооружаются гигантскія обсерваторіи, телескопы, микроскопы, лабораторіи, клиники, институты и т. д.

Но, не заходя такъ далеко, можно найти и вокругъ себя много такого, что намъ непонятно и надъ чѣмъ стоитъ задуматься.

Развѣ не интереснѣе, напримѣръ, выяснить, какъ переговариваются межъ собой безсловесные съ виду муравьи, чѣмъ узнать, что, если «мое первое—предлогъ, мое второе—рѣка въ Европѣ, а мое третье—имя», то все вмѣстѣ будетъ «Наполеонъ»?

Есть и такая группа моихъ читателей, которая пишетъ мнѣ о своихъ радостяхъ и печаляхъ, спрашиваетъ совѣта, интересуется моимъ здоровьемъ, тѣмъ, есть ли у меня калоши, зонтикъ, теплыя фуфайки и т. д.

Вмѣстѣ съ этими читателями я радуюсь и печалюсь, по мѣрѣ разумѣнія даю имъ совѣты и благодарю ихъ за заботы обо мнѣ.

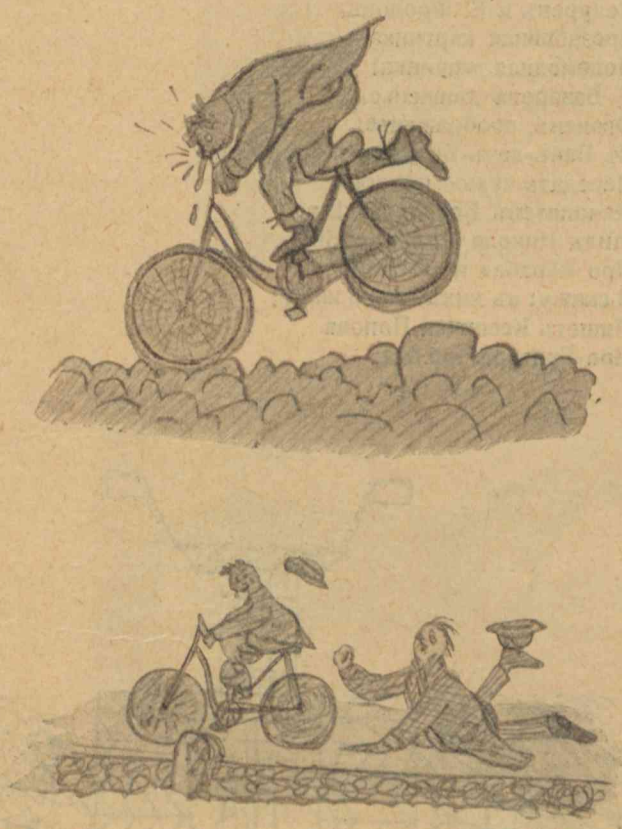
Наконецъ, есть и такіе читатели,—ихъ, къ счастью, мало,—которые читаютъ меня недостаточно внимательно и регулярно, и потому спрашиваютъ о такихъ вещахъ, о которыхъ я уже говорилъ. Но я на нихъ не сержусь и терпѣливо на все отвѣчаю.

Въ общемъ, я доволенъ всѣми и стараюсь, чтобы они были также довольны мной. Случается, разумѣется, что иногда я дѣлаю промахъ, ошибаюсь, но, надѣюсь, мои милые читатели не взыщутъ съ меня за это и поймутъ, что легче критиковать, чѣмъ дѣлать полезное, хорошее дѣло.

Собесѣдникъ Галченка **І. Арденинъ.**

КАКЪ Я УЧИЛСЯ КАТАТЬСЯ НА ВЕЛОСИПЕДѢ.

Рис. С. Погорѣльскаго.

ПИСЬМО ГАЛЧЕНКА

къ читателямъ, приславшимъ ему свои рисунки и стихи.

Рис. Жени Кротъ.

Рис. Жени Кротъ.

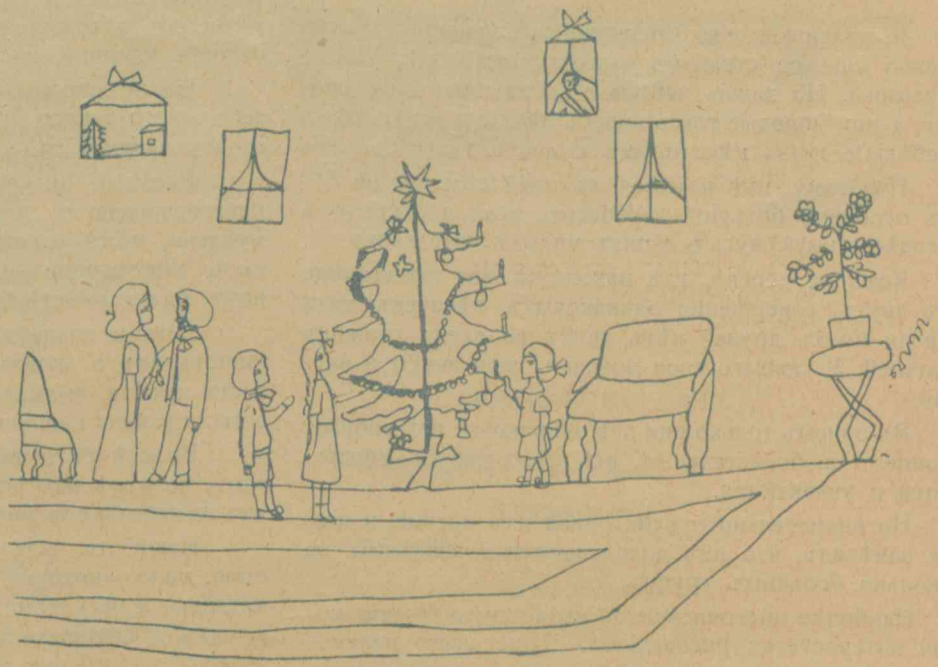

Рис. Жени Кротъ.

Милые читатели!

Каждый день мнѣ почтальонъ
Носитъ писемъ милліонъ;
Но пускай онъ принесетъ
Мнѣ рисунковъ хоть пятьсотъ,—
Носъ мой мигомъ разберетъ,
Гдѣ картинки Жени Кротъ:
Много жизни и старанья,
Есть охота къ рисованью,
Наблюдательность видна,—
Молодецъ у насъ она!—
Есть въ Ляпугинѣ задоръ,
Бьетъ ключемъ живой юморъ;
Интересенъ и Храбровъ,
Недуренъ и Е. Фроловъ.
Презабавная картинка—
Новомодная машинка!
У Базарова движенье,
Огонекъ, воображенье;
Въ Ванъ-деръ-Бюри есть искусство,
Передать чужое чувство;
Непонятенъ Брусиловскій;
Милъ Николя Малиновскій;
Про «Араба» и «Сахару»
Я скажу: въ нихъ много жару;
Пишетъ Ксеничка Попова
Про Григорія лихова:

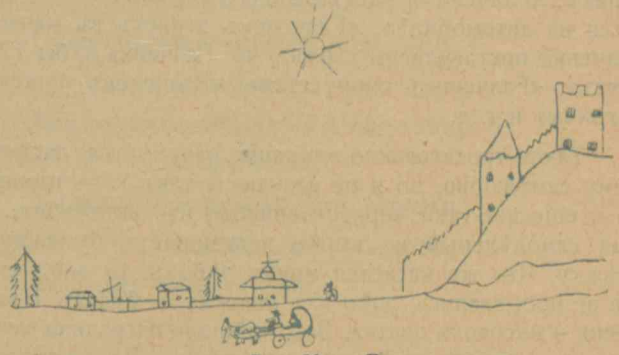

Рис. Муси Брусиловскаго.

Рис. Муси Брусиловскаго.

Гришка твой весьма проворенъ;
Вижу я, что К. Задаринъ
Очень любитъ лошадей—
(Можетъ, больше, чѣмъ людей?).
Юзефовича картина
Превосходна!—молодчина!
Юля Каппель! очень ловко
И Галченокъ, и коровка,
И дѣвицы съ гусемъ бой
Нарисованы тобой.
Я надѣюсь, что Смирновъ
Намъ пришлетъ еще стиховъ.
В. Ленкевичъ! ты прекрасно
Описала полдень ясный;—

Рис. С. Х.

Рис. С. Х.

Рис. Типочки Ширяевой.

Рис. Коли Малиновскаго.

А объ Яшѣ егозѣ—
Очень мило Миша З.
Каль, Овчинниковъ, Черновъ,
Другъ Субботинъ, Михалевъ!
Вы объ насъ не забывайте
И рисунки присылайте!
Будемъ рады и стихамъ!

Рис. С. Х.

Рис. К. Задарина.

Подъ конецъ скажу я вамъ,
Что талантливыхъ ребятъ
Я люблю, какъ галченятъ.
Ну, прощайте! мой привѣтъ!
И надѣюсь на отвѣтъ.

Вашъ другъ Галченокъ.

Забава и Наука

СПБ. Литейный 53.
Телефонъ 79—48.

Рекомендуетъ большой выборъ заграничныхъ и русскихъ игрушекъ, игръ, занятій и работъ, а также по отдѣламъ: кинематографическому, механическому, игрушечному, желѣзнодорожному и фотографическому. **Въ провинцію заказы исполняются по высылкѣ въ задатокъ 1/3 стоимости.**

Продолжается подписка на 1913 годъ

на еженедѣльный художественный дѣтскій журналъ

галченокъ

Въ 1913 году наши подписчики получатъ:

52 номера журнала съ множествомъ иллюстрацій въ краскахъ лучшихъ художниковъ, научными статьями, повѣстями, стихами, очерками, шарадами, отдѣломъ путешествій, приключеній, спорта, почтовымъ ящикомъ и т. д.

6 богато иллюстрированныхъ книжекъ:

1) **„Электричество само о себѣ“** (Передѣлано для юношества изъ извѣстной книги „Автобіографія электричества“, въ русскомъ переводѣ появл. въ первый разъ). Изъ этой книги вы узнаете, что такое электричество, какъ происходитъ молнія, что такое телеграфъ, телефонъ и т. д.

2) **Карлъ Эвальдъ. „Двуногій“.** Замѣчательная повѣсть, въ которой разсказывается о томъ, какъ первобытный человѣкъ, благодаря своему уму, постепенно подчинялъ себѣ животныхъ; повѣсть оканчивается покореніемъ льва. За границей эта книга имѣла громадный успѣхъ; въ русскомъ переводѣ появляется въ первый разъ.

3) **„Театръ“.** Сборникъ лучшихъ пьесъ для дѣтскаго театра, собранныхъ Галченкомъ; съ указаніемъ, какъ самому сдѣлать сцену, декораціи и костюмы.

4) **„Книжка для читательницъ“.** Въ этой книжкѣ будутъ напечатаны разнообразныя игры для дѣвочекъ, въ комнатѣ и на воздухѣ, указаніе, какъ сдѣлать себѣ куклу, скроить платье; кромѣ того, будутъ напечатаны узоры для рукодѣлій.

5) **„Работникъ“.** По этой книгѣ читатели сумѣютъ сами сдѣлать себѣ индѣйскій лукъ, аэропланъ, электрическій звонокъ, фотографическую камеру и многое другое. Къ книжкѣ будутъ приложены чертежи и рисунки.

6) **„Книжка всевозможныхъ фокусовъ“.** Съ этой книжкой можно забавно провести время, потому что эти фокусы можетъ сдѣлать каждый изъ васъ. Въ ней будутъ ариѳметическіе фокусы, фокусы съ картами, фокусы, гдѣ требуется ловкость рукъ, остроуміе и т. д.

Всѣ приложенія будутъ разосланы въ теченіе года.

„Галченокъ въ 1913 году“ въ числѣ другихъ произведеній будетъ печатать большой романъ приключеній и рядъ статей проф. Фюрста „Чудеса вокругъ насъ“. Затѣмъ, въ сотрудничествѣ со своими читателями, „Галченокъ“ напечатаетъ **„Географію Галченка для маленькихъ дѣтей“.** Содержаніе: Упрощенныя карты, описаніе читателями интересныхъ мѣстъ, которыя они видѣли, оригинальныхъ построекъ и т. д. „Географія“ будетъ печататься въ Галченкѣ, а потомъ выпущена отдѣльной книжкой и разослана участвовавшимъ въ составленіи. При „Географіи“ будетъ листъ съ изображеніемъ полушарій и объясненіемъ, какъ сдѣлать глобусъ.

„Галченокъ въ 1913 году“ въ сотрудничествѣ со своими читателями напечатаетъ:

„Иллюстрирован. ариѳметику для малышей“, гдѣ въ понятной формѣ моими читателями будутъ изложены и иллюстрированы всѣ четыре дѣйствія, главныя ариѳметическія правила и понятія о точкѣ, линіяхъ и геометрическихъ фигурахъ,—кромѣ того будутъ напечатаны задачи, присланныя читателями.

„Галченокъ въ 1913 году“ соберетъ лучшіе рисунки, стихи и прозу читателей, и, нарисовавъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ иллюстраціи, издастъ ихъ отдѣльной книжкой, которую и разошлетъ авторамъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ НОМЕРА:

„Галченокъ въ 1913 году“ выпуститъ въ числѣ 52 номеровъ 6 спеціальныхъ: 1) въ лѣсу; 2) театральный; 3) рождественскій; 4) пасхальный (конкурсъ за лучшее стихотвореніе на тему „Пасхальный звонъ“); 5) великіе люди; 6) номеръ, составленный моими читателями.

„Экскурсіи Галченка“. Въ 1913 году Галченокъ для своихъ подписчиковъ устроитъ 3 экскурсіи подъ руководствомъ спеціалистовъ (подробности будутъ напечатаны въ Галченкѣ передъ экскурсіей). 1) На кораблестроительный заводъ. 2) Экскурсія въ гости къ Галченку. 3) Экскурсія за городъ.

Подписная цѣна: на годъ 5 руб., на 1/2 года 2 руб. 50 коп.

Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.
Телефонъ 514-27.

ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ.

МАГИЧЕСКІЙ КВАДРАТЪ.

Изъ этихъ буквъ надо составить три слова, которыя можно было бы прочесть слѣва направо и сверху внизъ.

а	а	г
г	г	у
у	л	ш

Значеніе словъ:

1) То, изъ чего составляется хожденіе человѣка.
2) То, что говорятъ маленькимъ дѣтямъ.
3) Сильный шумъ.

МАГИЧЕСКІЙ КВАДРАТЪ.

Изъ этихъ буквъ надо составить три слова (значеніе ихъ дано), которыя можно было бы прочесть слѣва направо и сверху внизъ.

о	о	о
о	м	м
л	р	к

Значеніе словъ:

1) То, чѣмъ ломаютъ большія вещи.
2) То, чѣмъ видятъ.
3) Эпидемія.

ЗАДАЧА.

Изъ начальныхъ буквъ, которыя надо найти, этихъ словъ должно составиться названіе одного русскаго города.

—оль
—рел
—пор
—арп
—ода
—рап

Сережа Ш.

ШАРАДА ТИНОЧКИ ШИРЯЕВОЙ.

Мое первое—домашнее животное.
Мое второе—дикое животное.
А все цѣлое—напитокъ.

(Чай-чно-ка).

ШАРАДА НИНЫ ГОЛЬЦМАНЪ.

Мой первый слогъ—животное.
Второй слогъ—предлогъ.
Все вмѣстѣ—звѣрь.

(Вол-к).

УКРѢПЛЯЙТЕ ДѢТЕЙ
давайте
ЕКОРОФОСФИТЪ КРЕПСА
СЪ МАЛОЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.

КАКЪ НУЖНО РИСОВАТЬ.

Я хочу въ своемъ письмѣ прежде всего объяснить моимъ читателямъ, почему одни рисунки предпочитаются мною другимъ, и что я болѣе всего цѣню въ рисункѣ; по какой причинѣ иные рисунки, прекрасно «оттушеванные», и, казалось-бы, такъ похожіе на рисунки взрослыхъ, я не помѣщаю въ журналѣ, а помѣщаю иной разъ рисунки совсѣмъ на видъ неприглядные. Вотъ первое, на что я отвѣту моимъ читателямъ.

Дѣло въ томъ, что въ рисункахъ, которые я назвалъ «похожими на рисунки взрослыхъ», нѣтъ того, что мы упорно хотимъ поощрять и развивать въ своихъ читателяхъ, того, что свойственно лишь одному, но каждому изъ насъ и что называется художественной индивидуальностью: Я не знаю, каждому-ли изъ моихъ читателей понятно это выраженіе? Если нѣтъ—то я постараюсь объяснить его болѣе простыми и ясными словами: вы, вѣроятно, замѣчали на себѣ и на товарищахъ, что одни пристращаются къ рисованію лошадей, другіе любятъ изображать солдатъ, третьи увлекаются пейзажами и т. д. Если при этомъ любимые предметы и изображаются по-своему, какъ они лично тебѣ представляются,—то это обыкновенно и является признакомъ настоящихъ способностей къ рисованію; поэтому-то мы такіе рисунки очень цѣнимъ. Что-же касается до рисунковъ и картинъ, которые, какъ я сказалъ, напоминаютъ рисунки и картины взрослыхъ,—такъ я думаю, что гораздо пріятнѣе посмотрѣть на настоящія картины, чѣмъ на подражаніе имъ.

Многіе читатели спрашиваютъ меня: «какъ нужно рисовать?» Нельзя всѣмъ вамъ предложить одинъ какой-нибудь способъ: это только стѣснило-бы вашу фантазію. Я могу дать вамъ только нѣсколько совѣтовъ: 1) старайтесь развивать свою наблюдательность, замѣчать особенности того предмета, который вы рисуете, 2) если вы изображаете страхъ, радость, удивленіе, то изображать ихъ старайтесь какъ можно сильнѣе и, наконецъ, 3) если вы пожелаете изобразить цѣлую картину, то прежде всего старайтесь, чтобы она была у васъ въ воображеніи какъ можно яснѣе и потомъ, рисуя, старайтесь изобразить её, насколько можно точнѣе и ближе къ тому, какъ вы ее себѣ представляете.

Мы очень просимъ нашихъ читателей отозваться на наше первое письмо, спросить объясненія, если что имъ покажется въ немъ непонятнымъ, написать—что именно хотѣлось-бы вамъ узнать о рисованіи, присылать какъ можно больше рисунковъ, т. к. съ этихъ поръ мы будемъ печатать рѣшительно всѣ рисунки и дѣлать при этомъ разборъ рисунковъ. Въ слѣдующемъ № будетъ помѣщенъ разборъ рисунковъ, напечатанныхъ въ № «Нашихъ читателей». **С. М.**

Ред.-Изд. С. Г. Корифельдъ.

Типографія журнала «Сатириконъ» М. Г. Корифельда, Спб., Бассейная, 3—5.

ФУТБОЛЪ.

Рис. Е. Ляпугина.

